

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (18)

2024

Т. И. Виноградова

**В. М. Алексеев: иеромонах Алексей (Виноградов)
versus Владимир Соловьев**

УДК 94(510):930(470+571)+271.2-76(510)-051
DOI 10.47132/2587-8425_2024_2_21
EDN WNQWVW

Аннотация: Основоположник отечественной синологической школы В. М. Алексеев (1881–1951) полагал, что знание китайского языка необходимо для всех, пишущих о Китае. Однако только знания языка недостаточно для качественной синологической литературы. В. М. Алексеев противопоставляет книгу иеромонаха Алексея (Виноградова) (1845–1919/1920) «Китайская библиотека и ученые труды членов императорской Российской духовной и дипломатической миссии в г. Пекине, или Бэйцзине» (СПб., 1889) и статью философа В. С. Соловьева «Китай и Европа», отдавая предпочтение последней. Основное внимание в статье обращено на анализ книги иеромонаха Виноградова, чтобы понять суть претензий к ней со стороны выдающегося отечественного синоведа. Статья представляет собой расширенный текст доклада, прочитанного на VII научной конференции «Православие на Дальнем Востоке», проходившей 17–18 ноября 2022 г. в Санкт-Петербургском государственном университете и Санкт-Петербургской духовной академии.

Ключевые слова: описание китайских книг, библиография Китая, библиотека Российской духовной миссии в Китае, Н. И. Конрад (1891–1970), М. Ф. Чигринский (1927–1999), история отечественной китаистики.

Об авторе: **Татьяна Игоревна Виноградова**

Кандидат исторических наук, заведующий отделом литературы стран Азии и Африки Библиотеки Российской Академии наук.

E-mail: ptat-vinogradova2008@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0664-4897>

Для цитирования: Виноградова Т. И. В. М. Алексеев: иеромонах Алексей (Виноградов) versus Владимир Соловьев // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 2 (18). С. 21–31.

* Фотография взята из открытых источников и предоставлена автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (18)

2024

Tatiana I. Vinogradova

**V. M. Alekseev: Hieromonk Alexiy (Vinogradov)
Versus Vladimir Solovyov**

UDC 94(510):930(470+571)+271.2-76(510)-051

DOI 10.47132/2587-8425_2024_2_21

EDN WNQWVW

Abstract: The founder of the Russian sinological school V. M. Alekseev (1881–1951) believed that knowledge of the Chinese language is necessary for everyone writing about China. However, only language proficiency is not enough for high-quality Sinological literature. V. M. Alekseev contrasts the book of hieromonk Alexiy (Vinogradov) (1845–1919/1920) “The Chinese Library and scientific works of members of Russian Ecclesiastical Mission in Beijing” (St. Petersburg, 1889) and the article by the philosopher Vladimir Solovyov “China and Europe”, giving preference to the latter. The focus of the article is on the analysis of the book by hieromonk Vinogradov, in order to understand the essence of the claims against it from an outstanding domestic sinologist. The article is the text of a report read at the VII Scholarly Conference “Orthodoxy in the Far East”, held on November 17–18, 2022 at the St. Petersburg Theological Academy and the St. Petersburg State University.

Keywords: descriptions of Chinese books, bibliography of China, the library of Russian Ecclesiastical Mission in China, N. I. Konrad (1891–1970), M. F. Chigrinskiy (1927–1999), history of Russian sinology.

About the author: **Tatiana Igorevna Vinogradova**

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Asian and African Publications, Russian Academy of Sciences Library, St. Petersburg.

E-mail: ptat-vinogradova2008@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0664-4897>

For citation: Vinogradova T. I. V. M. Alekseev: hieromonk Alexiy (Vinogradov) versus Vladimir Solovyov. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 2 (18), pp. 21–31.

* Photos are taken from open sources.

У «Рабочей библиографии китаиста»¹ великого отечественного китаиста Василия Михайловича Алексеева (1881–1951) непростая судьба. Он писал ее долгие годы, обобщив в обзоре русских, европейских и китайских трудов по синологии весь свой опыт исследователя, переводчика и педагога. Он пытался издать ее сам еще в 1930-е гг., постоянно обновлял, редактировал. Было несколько попыток издать книгу вскоре после смерти ученого. Увидела же она свет лишь в 2010 г. Книга за эти годы, конечно, утратила актуальность, превратившись из рекомендательной библиографии сугубо практического свойства в памятник, фиксирующий развитие синологии как науки на момент его написания. Однако серьезным специалистам-востоковедам важны советы и оценки выдающегося предшественника. Многие люди и книги, о которых он пишет, оказались в наши дни забыты, связи между разными фактами утеряны, сравнения непонятны, а так как В. М. Алексеев был очень взвешен в своих рассуждениях, то восстановление утраченных смыслов представляется важным делом, превосходящим возможностям традиционного комментария «от составителя».

Сравнение В. М. Алексеевым хорошо известной и донные статьи В. С. Соловьева «Китай и Европа»² с забытой уже давно книгой иеромонаха Алексия (Виноградова) «Китайская библиотека...»³ нуждается в разъяснении.

Программная статья В. С. Соловьева увидела в свет в 1890 г. В. М. Алексеев политического аспекта статьи не анализировал, считая ее примером талантливой компиляции и должного обращения с используемыми источниками. «Китай и Европа» для него — пример не памфлета, предостерегающего европейскую цивилизацию от «желтой опасности», а рекомендательной библиографии. Для создания образа Китая философ использовал два основных источника: книги профессора Санкт-Петербургского университета, китаиста С. М. Георгиевского (1851–1893)⁴ и французского религиоведа Альбера Ревилья (1926–1906)⁵, переводы китайской классики на французский и немецкий языки, которые он подробно перечисляет⁶. С такой интерпретацией согласны и современные исследователи, утверждая, что статья является «осмыслением новых синологических источников»⁷. Свободная интерпретация этих самых источников, игнорирование неугодных фактов о Китае в статье В. С. Соловьева не является для В. М. Алексеева существенным недостатком.

Александр Николаевич Виноградов (иеромонах Алексий; 1845, Тверская губерния — 1919/1920, Оптина пустынь Калужской области) появился на свет в семье священника, учился в Санкт-Петербургской духовной семинарии; по ее окончании в 1867–1868 гг. посещал занятия в Санкт-Петербургской Духовной Академии, но курса не закончил; перебрался в Ярославль, где работал учителем рисования в духовной семинарии и учился в Демидовском юридическом лицее. Через несколько лет перебрался в столицу, в 1874 г. поступил на службу в канцелярию военного прокурора Санкт-Петербургского окружного суда, обучаясь одновременно в Археологическом институте Н. В. Калачова и в Императорской Академии художеств. Предмет его особого внимания в это время — изучение и описание памятников русской деревянной архитектуры, одним из первых он поднял вопрос о необходимости их сохранения и реставрации.

¹ Алексеев В. М. Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая. СПб.: БАН, Альфарет, 2010.

² Соловьев В. С. Китай и Европа // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьева. Т. 6. СПб., 1901. С. 84–137.

³ Алексий (Виноградов), иером. Китайская библиотека и ученые труды членов Императорского Российской духовной и дипломатической миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине, (в Китае). СПб., 1889.

⁴ Георгиевский С. М. Принципы жизни Китая. СПб.: Изд. А. Я. Панафилина, 1888.

⁵ Réville A. La Religion Chinoise. Paris: Fischbacher, 1889.

⁶ Соловьев В. С. Китай и Европа. С. 88–89.

⁷ Осминина Е. А. Культура Китая в осмыслении В. С. Соловьева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 11 (784). С. 221.

В 1879 г. его впервые постиг приступ тяжелого душевного заболевания, оправившись от которого он в мае 1880 г. принимает монашество под именем Алексий и отправляется в Китай в составе 16-й русской духовной миссии (1881–1887). Изучает китайский язык, много читает, занимается миссионерской деятельностью. Однако болезнь вернулась, и по разрешению Св. Синода иеромонах Алексий досрочно вернулся в Россию, продолжил службу в Киево-Печерской лавре, а затем с октября 1888 г. на ее Киевском подворье в Санкт-Петербурге. За время пребывания в столице он за свой счет опубликовал свои весьма объемные научные труды по синологии и библеистике, написанные еще в Китае: «История Библии на Востоке. Том 1. Китайское государство, Корея, Япония, Бурма, Аннам, Сиам и др.» (СПб., 1889–1895); «Миссионерские диалоги М. Риччи с китайским ученым о христианстве и язычестве и обзор китайско-церковной, римско-католической литературы с XVI по XVIII в.» (СПб., 1889); «Труды западных христианских миссий в Китае» (Казань, 1886); «История английско-американской Библии», ч. 1–2 (СПб., 1889–1891); «История Библии на Востоке: С обзором метода и условий, благоприятных и неблагоприятных ее переводам и распространению у китайцев, монголов, маньчжуров, тибетян, корейцев, японцев: у персов, турок, арабов, абиссинцев, армян, грузин и др.», т. 1–2 (СПб., 1889–1895); «Древнепатриархальные династии царей в Ассирии-Вавилонии и Персии, у евреев и магометан, или Патриархально-династическая хронология, основанная на исторических памятниках по новейшим открытиям и выводам науки» (СПб., 1895). Тогда же увидела свет и книга о научной деятельности членов Пекинской миссии, которая является предметом нашего особого внимания.

Труды о. Алексия не остаются незамеченными, в 1893 г. за поднесенные императору Александру III издания по истории миссионерской деятельности западных и российских проповедников ему объявлена благодарность. Иеромонах Алексий вновь направлен в Пекин, где в составе уже следующей, 17-й духовной миссии с 1895 по 1898 гг. продолжил интенсивно заниматься миссионерской деятельностью, занимался иконописью, обустроил походный алтарь в Тяньцзине. Однако главными для него были научные изыскания. «Краткая история Русской православной миссии в Китае» сообщает: «Слава ученого занимала все внимания о. Алексия»⁸, что вызвало конфликт с новым начальником миссии архимандритом Иннокентием (Фигуровским). Под предлогом обострения душевной болезни о. Алексия (Виноградова) отзывают в Россию и определяют в число монашествующих Оптиной пустыни. В пустыне прошла его оставшаяся жизнь, посвященная подготовке к печати собранных в Китае материалов. В 1904 г. он предпринял попытку покинуть монастырь, мотивируя решение желанием жениться и поступить на службу в светские научные учреждения, но его прошение о снятии сана и расстрижении было отклонено Св. Синодом. Ни одна из его работ, написанных в Оптиной пустыне, не напечатана. Положение его в монастыре было тяжелым, монахи считали его помешанным, скончался от голода во время Гражданской войны, место захоронения неизвестно.

Через несколько лет после кончины о. Алексия японист и китаист, будущий академик Н. И. Конрад (1891–1970), человек в то время (до ареста в 1938 г. и последовавшей за ним ссылки) еще открыто религиозный, узнает о том, что в Оптиной скончался странный человек, которого многие знали под прозвищем «Пекин», оставивший после себя обширную библиотеку по китаистике и архив собственных трудов. То, что он застал в пустыни, Н. И. Конрад описал в статье 1922 г., так и не вышедшей. Позднее эту историю воскресил М. Ф. Чигринский, опубликовавший впервые и статью К. И. Конрада⁹. На его работе основаны все современные знания о жизненном пути о. Алексия, его архивный фонд не так давно был

⁸ Краткая история Русской православной миссии в Китае: составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. Пекин, 1916. С. 181.

⁹ Чигринский М. Ф. К истории статьи Н. И. Конрада «Синолог из Оптиной пустыни» // Петербургское востоковедение. 1992. Вып. 1. С. 339–344.

открыт для читателей¹⁰, что вызвало всплеск интереса к его наследию¹¹ не только по Китаистике¹².

В. М. Алексеев упоминает иеромонаха Алексия (Виноградова) только в связи с книгой «Китайская библиотека...» Он противопоставляет работы В. С. Соловьева и иеромонаха Виноградова в контексте рассуждений о том, необходимо ли знание китайского языка для пишущих о Китае: «...Качества ученого, ум, глубина, острота критики и прочие не составляют привилегии одних синологов (к сожалению), и я охотно могу представить себе (может быть, даже весьма реально) посредственную макулатуру Китаиста, читающего текст, с одной стороны, и блестящую статью о том же — не Китаиста. Как, например, полная иероглифов голова убогого автора “Китайской Библиотеки” монаха Алексия Виноградова, с одной стороны, и умнейшая для своего времени статья Владимира Соловьева “Китай и Европа” (обличающая полное незнание с китайским языком, но которая сохраняет свою качественную дистанцию). Но первый все-таки синолог (хотя и плохой по качеству), а второй — только писатель о Китае, судящий об этой стране и культуре только из вторых и третьих рук, которым он верит или не верит по собственному произволу, ни на что не опираясь. Но речь идет, как всегда в научных соревнованиях, лишь *caeteris paribus*»¹³. Далее он называет труд Виноградова «пресловутым», а его значение ограничивает «патологическим экспериментом»¹⁴, «вовсе негодной» попыткой описания китайских книг¹⁵.

Материалы личного архива В. М. Алексеева свидетельствуют о том, что книга о. Алексия была в его домашней библиотеке. Что же представляет собой книга о. Алексия (Виноградова) и как можно реконструировать претензии, которые предъявляет к ней В. М. Алексеев?

Издана книга на средства автора в период пребывания в Петербурге на лечении между двумя миссиями в Китай. Книга состоит из двух частей: типографской, печатание которой дозволено цензурой 22 мая 1889 г. и частично (рисунки и иероглифика) литографированного приложения, имеющего свой собственный титульный лист: Приложение к очерку «Китайская библиотека и ученые труды членов императорской российской духовной миссии в г. Пекине или Бэй-цзине». Иером. А. Виноградов. Каталог китайских книг библиотеки Императорской российской духовной миссии в г. Пекине или «Бэй-цзине» в квартале «Бэй-гуань-цзин» (т. е., на Северном подворье китайской столицы). Перевел с китайского собрания названий книг (по карточкам) и в порядке разложил Иеромонах Алексей Виноградов (с 1881 по 1888 г. член означенной Миссии). СПб., 1889. Поскольку у приложения собственная пагинация, в ссылках будем помечать его особо.

Как ни странно, предмет исследования иеромонаха Алексия (Виноградова) не вполне ясен и нигде четко не формулируется. В. М. Алексеев полагал книгу каталогом библиотеки Миссии, и критиковал ее в первую очередь как неудачную библиографию. Сам каталог составляет меньшую часть книги из 3-х отделений: разнообразные сведения общего характера по синологии и истории Миссии; каталог китайских книг библиотеки Миссии; иероглифический указатель к каталогу.

¹⁰ Архив Алексия (Виноградова Александра Николаевича), иеромонаха. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 52.

¹¹ Куликов А. М. «Китайские тетради» из архива Алексия Виноградова и незавершенный замысел Паллады Кафарова // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 3. С. 36–46.

¹² Bratkin D. A. Why hieromonk Alexei Vinogradov was (not) a scholar? A late 19th century example of *translatio studii* // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy And Conflict Studies. 2017. Т. 33. № 2. Р. 146–156; Браткин Д. А. Иеромонах Алексей Виноградов как библиист и историк переводов Библии // Религиоведение. Амурский государственный университет. 2017. № 3. С. 155–163.

¹³ Алексеев В. М. Рабочая библиография Китаиста. С. 102.

¹⁴ Там же. С. 228.

¹⁵ Там же. С. 167.

Как описание книг, погибших при пожаре во время восстания ихэтуаней, он имеет особую ценность.

1-й раздел 1-го отделения озаглавлен «Предварительные замечания о библиотеке китайского императора, ее классификация и особенности». Автор отмечает любовь китайцев к книгам, наличие в стране большого количества государственных, частных и школьных библиотек, но самой лучшей из них является находящаяся в столице Пекине «частная библиотека китайского императора Кан-си». Сведения об этой библиотеке о. Алексей Виноградов почерпнул из неназванной статьи в журнале «China Review», 1877–1878, vol. VI, p. 213–223, 290 (так указано автором). Речь идет о статье Уильяма Фредерика Мэйерса (1831–1878) «Библиография китайских императорских литературных собраний»¹⁶. Почему о. Алексей Виноградов не ссылается напрямую на Мэйерса, пересказывая его статью, непонятно. Другая странность состоит в том, что о. Алексей пишет о «библиотеке китайского императора» именно как о библиотеке, т. е., учреждении, институции, тогда как Мэйерс рассказывает о «Тушу цзичэне» 古今圖書集成, огромной энциклопедии, составленной по указанию императора Канси, первые экземпляры которой были отпечатаны в 1728 г. Британский музей в конце 1877 г. сумел приобрести полный комплект энциклопедии, первый в Европе, и Мэйерс знакомит соотечественников с этим важнейшим изданием, сообщая разные сведения о китайской библиографии, китайских системах книжной классификации, о более ранних китайских энциклопедиях: «Юнлэ дадань» 永樂大典, «Юаньцзянь лэй хань» 淵鑑類函, «Пэй вэнь юнь фу» 佩文韻府, «Пяньцзы лэйпянь» 駢字類編 и «Сыку цюаньшу» 四庫全書.

То, что иеромонах Алексей описывает «Тушу цзичэн» как книгохранилище в императорской резиденции в Пекине, где все правильно и хорошо организовано, создает впечатление, что он не вполне понимает, о чем именно идет речь. Например, пишет, что в Британском музее «китайские книги из коллекции Канси в полном составе, сохраняются точно под теми же рубриками классификации, что и в императорской пекинской библиотеке; британская китайская библиотека — это слепок весьма точный с пекинской коллекции Канси»¹⁷. Почему возникло такое недопонимание, непонятно, у Мэйерса все прописано четко, английский о. Алексей Виноградов знал, покупал английские книги, переводил с английского, общался с западными синологам в Пекине.

Иеромонах Алексей (Виноградов) правильно перечисляет рубрики «Тушу цзичэна» по Мэйерсу: Астрономия и математика; Физическая и политическая география; Культура; Наука и неодушевленная природа; Метафизика и доктринальная философия; Политическая экономика (в современном переводе — Экономика и управление), с дальнейшими делениями внутри каждой группы. Он хвалит эту систематизацию как образцовую, но сам, как увидим далее, ею не воспользуется.

В завершении вновь хвалит «библиотеку императора Канси», но сетует, что она доступна только избранным, а публичной общедоступной библиотеки в Пекине нет.

Во 2-м разделе «Российская императорская духовная миссия в Бэй-цзине, ее помещение и устройство. Библиотека и ее состояние» переходит от описания китайских библиотек к собственно разговору о библиотеке Миссии: библиотека хранит русские и иностранные, в том числе, китайские книги, как собственно китайские, так и переводы на китайский язык с других языков. В 1877 г. библиотека получила свое помещение на территории Миссии. Состояние библиотеки описывает со знанием предмета: фонды пополнялись как частными лицами и при «помощи из средств казны». Св. Синод выделяет по 200 рублей серебром для подписки журналов и русских книг. Пополнения имеют случайный характер. Члены Миссии сами приобретают книги, нужные для занятий. Специальной должности библиотекаря нет. «Учеными китайцами под присмотром ученых членов этой миссии составлен был уже давно

¹⁶ Mayers W.F. Bibliography of the Chinese Imperial Collections of Literature // China Review. 1877–1878. Vol. VI. P. 291–299.

¹⁷ Алексей (Виноградов), иером. Китайская библиотека... С. 5.

каталог китайских книг, украшающих ныне библиотеку северного подворья; но это каталог, сравнительно с последними приобретениями, неполон и не имеет русского перевода названий книг»¹⁸. Главы Миссий всегда обращали внимание на библиотеку, есть много описаний на карточках, иногда по несколько описаний на одной карточке, все без научного систематического распределения, поскольку студенты и молодые монахи не могут постоянно заниматься кропотливой работой по описанию китайских книг. В этих условиях о. Алексей Виноградов считает своей «священной целью» перевести названия китайских книг библиотеки Миссии на русский язык, с транскрипцией и систематизацией¹⁹. В этой работе ему помогали китайцы-христиане переводчик Лев, катехизатор Павел, ученый Осия, иногда — священник-китаец о. Митрофан Цзи и другие. Для справок использовали все доступные словари. Всего китайских книг в библиотеке не более 1000, карточки были написаны на 740 книг, описания которых и предлагается вниманию русского читателя.

3-й раздел «Содержание каталога китайских книг библиотеки Императорской российской духовной Миссии в Бэй-цзине» излагает краткую схему классификации китайских книг «по 12-ти граням» с указанием номеров в каталоге, затем дает ее развернутое толкование, уже с отсылкой к страницам каталога.

Здесь читатель ожидает уже увидеть сам каталог, но предстоит знакомство с еще 5-ю разделами, каждый из которых уводит все дальше и дальше от заявленной темы. Следующие два раздела посвящены соответственно переводам христианской литературы на китайский с русского (раздел 4-й «Китайско-церковная и школьная литература российской духовной Миссии в Бэй-цзине») и западноевропейских языков (раздел 5-й «Значение для Российской духовной Миссии в Китае литературы миссионеров католических и протестантских, по Священному писанию в особенности»). Раздел 6-й имеет самое длинное название «Язык китайский. Его диалекты, особенности северного наречия, транскрипция иероглифов, тоника, пение, музыка, рассматриваемые с учено-миссионерской точки зрения, и замечания о китайско-русском словаре о. архимандрита Палладия и П. С. Попова». Краткий пересказ содержания раздела смысла не имеет: здесь есть и таблица, демонстрирующая разницу письменного (вэнь-хуа) и разговорного северного (су-хуа) языков, и 440 слогов китайского языка «приспособительно к русскому языку по славянской транскрипции»²⁰, и интересные рассуждения о специфике китайской музыки и вокала, которую необходимо учитывать, если собираешься привлечь китайцев к церковному пению. Встречаются интересные утверждения без ссылки на источник информации: «Существует мнение, что мяо есть остаток тех древнейших китайцев, между которыми впервые распространилось и утвердилось христианство от времени апостола Фомы»²¹. Замечания о словаре Палладия-Попова занимают пять страниц текста, обнаруживают знакомство о. Алексея Виноградова с различными лексикографическими теориями, хотя словарь и не спас его самого от ошибок при переводе и в транскрипции. Одна из претензий к словарю архимандрита Палладия (Кафарова) — использование русско-гражданской транскрипции²², он выражает надежду, что в новых изданиях будет применяться славянская транскрипция²³, которую он сам активно пропагандирует, но практически для каталога не использует.

Раздел 7-й «Взгляд доктора Дейжена на ученые труды членов Пекинской миссии и состояние библиотеки, с характеристикой направления христиан-китайцев, также русских синологов; дополнительные замечания и содержание следующей главы». Иеромонах Алексей (Виноградов) считает необходимым дать в переводе на русский язык исследование англичанина Джона Даджена (Дейжена, John Herburn Dudgeon,

¹⁸ Там же. С. 9.

¹⁹ Там же. С. 10.

²⁰ Там же. С. 41–42.

²¹ Там же. С. 39.

²² Там же. С. 50.

²³ Там же. С. 53.

1860–1934) о научных трудах членов Пекинской миссии, которое он называет «Sketch of Russian ecclesiastical intercourse in China», точное название статьи несколько иное²⁴. Книга эта важна, несмотря на то, что все это описано в «Истории Пекинской Российской духовной миссии за двести лет ее существования» Николая Адоратского: интересен взгляд со стороны и признание того, что без собственной китайской библиотеки члены Миссии не могли бы достигнуть таких успехов в области синологии. Иеромонах Алексей оформляет сведения из 9-й части книги «Литература миссии» в виде библиографического списка²⁵. Суждения англичанина о сокровищах библиотеки Миссии лестно, хотя тот и преувеличивает ее размеры. Ссылками на слова Даджена о. Алексей доказывает, что нужно увеличить ассигнования на библиотеку, привлечь к описанию книг монахов и дипломатов из числа молодежи, упростить доступ к книгам и сформировать филиалы библиотеки в Урге, Корее, Маньчжурии и «другие пункты русской жизни на Востоке, требующие духовной пищи»²⁶. В завершении этого раздела о. Алексей Виноградов поясняет содержание следующего раздела — для нас важно как и мнение о нас англичанина, так и мнение китайцев о нашем наставнике архимандрите Палладию, которое зафиксировано в документах, помещенных в раздел 8-й «Особенные положения: а) перевод адреса китайских христиан, поднесенного о. архимандриту Палладию на деревянной таблице, хранящейся ныне в церкви успения Пресвятой Девы Марии в Бэйцзине при Русской духовной миссии; б) перевод надписей на двух “дуэй-лянь”, поднесенных о. архимандриту Палладию китайцами и хранящихся в Пекинской православной духовной миссии; в) перевод и объяснение китайских иероглифов вышеозначенных надписей в адресе и дуэй-лянь; г) замечание о каталоге китайских книг духовной миссии; д) объяснение к рисункам и чертежам».

Китайские книги библиотеки Миссии о. Алексей делит на 12 «граней» (его собственный термин). Рубрикация повторяется несколько раз: вначале просто списком, с указанием номеров сочинений; затем более подробно излагается содержание каждой «границы»; наконец, названия повторяются уже в самом тексте каталога, названия одних и тех же рубрик не всегда одинаковы, мы приводим варианты из текста каталога, они длиннее и точнее передают если не содержание рубрик, то авторский стиль.

I. Каталоги или указатели книг, энциклопедии, сборники. № 1–44;

II. Словари, образцы прописей китайских иероглифов, их чтения, произношения, словосочетаний, композиции сочинений изящных и деловых. № 45–106;

III. Классические авторы, повести и рассказы, беседы, изречения, наставления, правила, рассуждения, философские, из обыденной жизни, и преимущественно для школьного и семейного употребления. № 107–217;

IV. Стихи содержания поэтического, философского и исторического, для простого чтения вслух, пения и музыки. № 218–244;

V. Церемонии государственные, придворные, народные и частные. № 245–270;

VI. Математика, времячисление, астрономия и астрология, сельское хозяйство, естественная история, охота за зверьми и дичью, земледельческие орудия, медицина и прочие мелкие трактаты. № 271–366;

VII. География Китая — историческая, физическая и политическая, состоящая из разного рода монографий, планов, карт, описаний и исследований мест, городов, областей, границ, водных бассейнов, сухопутных сообщений, гор, границ и проч. № 324–366;

VIII. История Китая, с распределением материалов по XIX династиям и царствованиям, с древнейших времен по настоящее столетие. № 367–444;

²⁴ *Dudgeon J. H. Historical Sketch of the Ecclesiastical, Political, and Commercial Relations of Russia with China // The Chinese recorder and missionary journal. Foochow: 1870 (Nov.). Vol. 3. No. 6. P. 143–146.*

²⁵ *Алексий (Виноградов), иером. Китайская библиотека... С. 56–61.*

²⁶ Там же. С. 66.

IX. Продолжение материалов по истории Китая (расположенных по содержанию): летописи, юридические и государственные акты, материалы частных лиц, учебные руководства, и другие сборники по разным предметам независимо от вышепоименованных. № 445–540;

X. Государственное управление, законодательство, юриспруденция. № 541–589;

XI. Отдельные области или вассальные по отношению к Китаю, а также независимые государства: Маньчжурия; Монголия; Корея, Тибет, Япония, острова Лю-цю, Аннам и Си-ян. № 590–626;

XII. Буддийская литература разнообразного содержания (богослужение и ритуал, дисциплина и аскетизм, догматика, этика, метафизика), состоящая из энциклопедических-систематических сборников, хрестоматий или отдельных трактатов по известным вопросам. № 627–741.

Как можем убедиться, систематизация иеромонаха Алексия (Виноградова) очень отличается от столь хвальной им систематизации «библиотеки императора Канси», хотя она и построена специально для этого конкретного книжного собрания и отражает его особенности, которые о. Алексей приводил выше: обилие литературы учебной и исторической, практически отсутствие даосских книг и очень много буддийских благодаря научным интересам архимандрита Палладия²⁷. Внутри рубрик сочинения расположены в произвольном порядке, во всяком случае системы обнаружить не удалось, к некоторым классификациям есть вопросы, но такие решения вполне могут оставаться на совести автора.

Заканчивается книга разделом под названием «Начертание китайских иероглифов в книжных названиях библиотеки императорской духовной миссии в Пекине, с параллельным указателем №№, соответствующих русскому переводу и транскрипции в предыдущей части каталога», нужным для того, чтобы «неточность в переводе или транскрипции» могла быть «исправлена или замечена самим читателем»²⁸. Неточностей и в том, и в другом очень много. Приведем лишь несколько наиболее ярких примеров:

№ 15. Хань хай. Море млека, т. е., книга для элементарного школьного обучения. Иероглифы: 函海. Речь идет о компендиуме «Море книжных футляров» Ли Дяо-юаня (李调元, 1734–1803), совершенно не предназначенного для начальной школы; откуда произошло «млеко» вообще непонятно, хань — любой футляр, конверт;

№ 35. Юнь-бу — дополнение к энциклопедии. Иероглифы: 韻補, т. е., «Дополнение к рифме», поэтологический трактат;

№ 65. Сань цзы цзин — книга для классического употребления, в которой буквы составлены из стихов по три иероглифа в строке. Иероглифами записан верно 三字經, но сама дефиниция удивительна;

№ 87. Тхан Сун вэнь дунь — Образцовое сочинение Суна в изящном стиле. Иероглифы: 文醜. Вэнь чунь. Иероглифы для «Тхан Сун» пропущены. Речь идет о «Тан Сун вэнь чунь» 唐宋词醇, т. е., сборнике стихотворений эпох Тан и Сун;

Ошибка того же рода: № 117. Лян хань цзун янь — Две приятные беседы Ханя. Иероглифы: 两漢雋言.

Эти ошибки тем более удивительны, что в разделе книг по истории о. Алексей Виноградов правильно переводит названия династий Тан, Сун и обеих Хань!

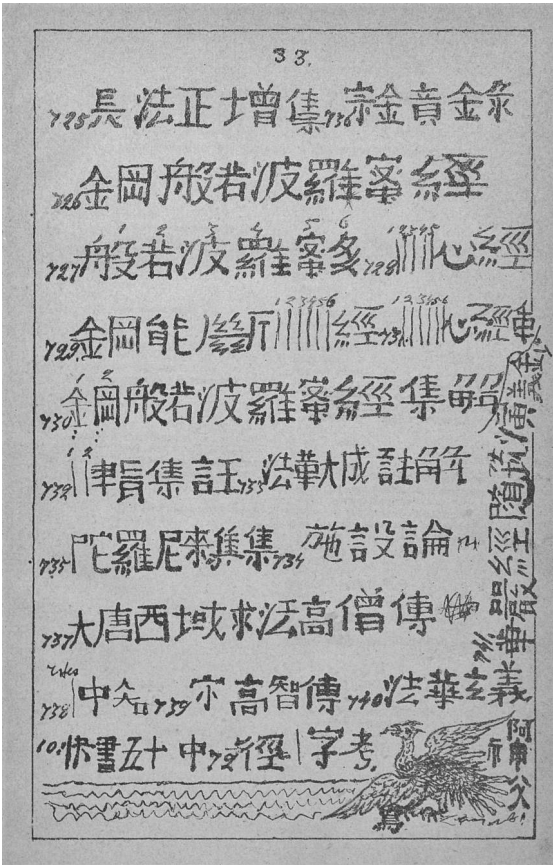
№ 205. Си чжай ау дэ — Специальные образцы Западного просвещения (?). Просительный знак в скобках при переводе таинственного рассуждения принадлежит самому о. Алексию, а этот номер пропущен в иероглифическом списке;

№ 226. Ши фа жу мэнь — Стихи на случай входа в ворота или двери дома, при церемониях. Иероглифы: 詩法入門, т. е., «Введение в стихосложение»!

Иероглифический почерк о. Алексия, воспроизведенный литографическим способом, вызывает странные ощущения: неумело написанные иероглифы, зачеркивания,

²⁷ Алексей (Виноградов), иером. Китайская библиотека... Приложение. С. 11–12.

²⁸ Там же. С. 74.

много пропусков, почему-то иногда вместо иероглифов употребляется транскрипция, как системная ошибка — части иероглифов пишутся очень далеко друг от друга, текст тяжело читать. Последняя страница (рис. 1) — яркое тому подтверждение. В нижнем углу справа рисунок птицы феникса с подписью и китайский автограф о. Алексея А-шен-фу, он сам писал об этом так: «Составитель настоящего каталога носил китайское имя А-шен-фу, что значит А — сокращенной Алексей, шен — духовное лицо, учитель и фу — отец»²⁹.

Иеромонах Алексей (Виноградов) нигде не обещал дать полное описание книг, только их заглавия в транскрипции и переводе. Цель, которую он полагал чуть ли не священной, конечно, благая, но в отсутствии любых сведений о книгах — техника печати, комплектность многотомных изданий, дата и место печати — все представляется довольно бесполезным. Лишь в одном случае, говоря о «Сан цай ту хуй», указывает, что труд был составлен во времена

Минской династии в 100 главах (№ 5 каталога), но это еще не значит, что издание из библиотеки Миссии относится к этому времени.

Совершенно очевидно, что В. М. Алексеев эти и многие прочие ошибки и неточности замечал и простить не мог, он даже не считал необходимым их разбирать. Другое дело — знал ли он о болезни о. Алексея, что он имеет в виду, говоря о «полной иероглифов голове убогого автора». В принципе, сведения о жизни иеромонаха он мог получить и от Н. И. Конрада, с которым общался, а может, знал из истории Миссии; никаких подтверждений нет. Но такая оценка могла возникнуть и из известного антиклерикализма ученого, который в принципе скептически относился к синологическим изысканиям священнослужителей всех христианских конфессий, особенно отцов-иезуитов. Исключения делались только для Н. Я. Бичурина и архимандрита Палладия (Кафарова).

Д. А. Браткин, занимавшийся изучением творчества иеромонаха Алексея (Виноградова) как библииста, пришел к выводам, во многом схожим с нашими: перед нами труды человека очень начитанного, энциклопедиста, который хочет поместить в свои книги все свои знания, всю информацию из прочитанных книг, без того, чтобы критически осмыслить источники. В результате мы имеем обширнейшие своды всяких сведений, характерные для Средневековья, а не для науки Нового времени. Возможно, впрочем, что во время долгих лет работы в Оптиной пустыне о. Алексей сумел преодолеть подобного рода недостатки своих ранних трудов. Так, Н. И. Конрад описывает его «четкий иероглифический

²⁹ Там же. С. 2.

почерк»³⁰. Неопубликованное наследие А. Н. Виноградова еще ждет своего исследователя; было бы крайне интересно ознакомиться с его рукописью «Справочный синологический словарь (пропедевтика для изучения китайского языка), содержащий в себе критико-библиографический обзор или пропедевтику для изучения китайского языка по исследованиям о нем Европейских и Русских ученых, расположенный в алфавитном порядке с указанием и на лучшие китайские сочинения и издания», о которой пишет Н. И. Конрад³¹ и которая по заявленным целям напоминает «Рабочую библиографию китаиста» В. М. Алексеева, нелицеприятно отзывавшегося об о. Алексии Виноградове.

Источники и литература

1. Алексеев В. М. Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая. СПб.: БАН, Альфарет, 2010. 504 с.
2. Алексей (Виноградов), иером. Китайская библиотека и ученые труды членов Императорской Российской духовной и дипломатической миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине, (в Китае). СПб., 1889. 198 с.
3. Архив Алексия (Виноградова Александра Николаевича), иеромонаха. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 52.
4. Браткин Д. А. Иеромонах Алексей Виноградов как библеист и историк переводов Библии // Религиоведение. Амурский государственный университет. 2017. № 3. С. 155–163.
5. Георгиевский С. М. Принципы жизни Китая. СПб.: Изд. А. Я. Панафидина, 1888. 494 с.
6. Конрад Н. И. Синолог из Оптиной пустыни (Новые материалы из истории Пекинской Духовной миссии) // Петербургское востоковедение. 1992. Вып. 1. С. 345–362.
7. Краткая история Русской православной миссии в Китае: составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. Пекин, 1916.
8. Куликов А. М. «Китайские тетради» из архива Алексия Виноградова и незавершенный замысел Палладия Кафарова // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 3. С. 36–46.
9. Осьминина Е. А. Культура Китая в осмыслении В. С. Соловьева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 11 (784). С. 220–227.
10. Соловьев В. С. Китай и Европа // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьева. Т. 6. СПб., 1901. С. 84–137.
11. Чигринский М. Ф. К истории статьи Н. И. Конрада «Синолог из Оптиной пустыни» // Петербургское востоковедение. 1992. Вып. 1. С. 339–344.
12. Bratkin D. A. Why hieromonk Alexei Vinogradov was (not) a scholar? A late 19th century example of *translatio studii* // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy And Conflict Studies. 2017. Т. 33. № 2. P. 146–156.
13. Dudgeon J. H. Historical Sketch of the Ecclesiastical, Political, and Commercial Relations of Russia with China // The Chinese recorder and missionary journal. Foochow: 1870 (Nov.). Vol. 3. No. 6. P. 143–146.
14. Mayers W. F. Bibliography of the Chinese Imperial Collections of Literature // China Review. 1877–1878. Vol. VI. P. 291–299.
15. Réville A. La Religion Chinoise. Paris: Fischbacher, 1889. 710 p.

³⁰ Конрад Н. И. Синолог из Оптиной пустыни (Новые материалы из истории Пекинской Духовной миссии) // Петербургское востоковедение. 1992. Вып. 1. С. 353.

³¹ Там же. С. 357.